

перспективу обретения смысла бытия, когда человек способен хотя бы на секунду (стихотворение достаточно коротко) с задором заглянуть в бездну.

Алкоголь (водка) в данном стихотворении оказывается символом «нектара» богов, которых не касается бытие. Напиток допускает избранных в заветный круг, обеспечивает причастность священнодействию.

Грубоватая форма предложения поднять кубки «посеребрим кишки» (звучание «кишки» к тому же поддержано звуковыми анафорами на [к] последующих слов «крутой крещенской») напоминает о телесности существования человека. А.М. Парщиков здесь не «любуется внутренностями», как пишет американский эссеист Геннадий Кацов (статья «“Я пил с Мандельштамом на Курской дуге...”: к 70-летию Александра Ерёменко»). Телесно-биологическое в стихотворении совмещено с метафизическим, а также с социальным («круг друзей»). Возникает и тема крещения, опять же таинства (встречи иудейской и христианской культур в единой событийности).

В последнем четверостишии встречается мотив единственности существования, запечатленной в человеческом имени. Эту единственность нельзя отменить («имена не множимы»). При этом всё разнообразие имен «кратно», т.е. соотносимо «распахнутой земле». Речь о предопределенном существовании человека: распахнутая земля, то есть могила, ожидает каждого.

Словосочетание «Лисья хитреца» земли дополняет данную мысль. Земля хитра, потому что на ней мы начинаем жизнь, при этом она ждет смерти человека, его вдумчивое безмолвие при вглядывании в «мерцающее нутро».

У нее треугольный ум - треугольная яма в земле; или речь идет о треугольном нимбе ветхозаветного бога, которого, согласно второй заповеди, нельзя изображать, но которого всё же изображают порой в куполе христианских храмов.

Финальная строка стихотворения уже не содержит столь эмоциональные колебания, говоря по-тютчевски, «на бунтующее море льёт примирительный елей» («Поэзия»). Эмоции уравниваются с помощью «безмолвия и шума».

Сом

Нам кажется: в воде он вырыт, как траншея.
Всплывая, над собой он выпятит волну.
Сознание и плоть сжимаются теснее.
Он весь, как чёрный ход из спальни на Луну.

А руку окунёшь - в подводных переулках
с тобой заговорят, гадая по руке.
Царь-рыба на песке барахтается гулко,
и стынет, словно ключ в густеющем замке.

В стихотворение «Сом» встречается синтез чувств осязания и зрения. Сначала передаются тактильные ощущения, а после - описывается среда обитания сома и окружающие его вещи («Сознание и плоть сжимаются теснее»). Луна в данном стихотворении является метафорой поэтического мира и в том числе потустороннего. Лирический субъект наблюдает за происходящим и чем дольше, тем быстрее преображается его сознание.

Вторая часть стихотворения повествует уже не просто о рыбе, а о «царь-рыбе». Ей присваивают главную роль, давая такое имя, которое отсылает к сказочному фольклору, то есть к иному, потустороннему миру.

Роль сома в стихотворении - проводник в другой мир. М. Забылин и С.В. Максимов отмечали, что Сом - «чёртова лошадь» (Забылин, 1880: 247), на которой под водой ездит водяной (Максимов, 1903: 94). Мотив воды является границей между миром живых и миром мертвых. В древности, по воде буквально отправляли в загробный мир. «Руку окунешь», то есть откроешь доступ к тайному знанию и общению со сверхъестественным: «с тобой заговорят, гадая по руке». Развязка стихотворения строится на смерти сома. Его вытаскивают наружу, где заканчивается его жизнь: «стынет слово ключ в густеющем замке». Это типичная метаметафора. Сом и был этим ключом, открывающим вход к тайнам нечеловеческого бытия. Его «водная», податливая природа на глазах читателя уступает место твёрдости, неподвижности смерти. Сом, как ключ, цепенеет - открывается замок к тайнам

потустороннего мира, но после, «загустевает» на наших глазах, вход закрывается и поэтическое событие завершается.

Две гримерши

мёртвый лежал я под сыктывкармом
тяжёлые вороны меня протыкали

лежал я на рельсах станции орша
из двух перспектив приближались гримёрши

с расчёсками заткнутыми за пояс
две гримёрши нашли на луне мой корпус

одна загримировала меня в скалу
другая меня подала к столу

клетка грудная разрезанная на куски
напоминала висячие замки

а когда над пиром труба протрубила
первая взяла проторубило

светило галечной культуры
мою скульптуру тесала любя натуру

ощутив раздвоение я ослаб
от меня отделился нагретый столб

чёрного света и пошёл наклонно
словно отшельница-колонна

«Две гримёрши» - одно из самых известных стихотворений А.М. Парщикова. В стихотворении содержится удивительная реальность сновидения, в которой система метаморфоз не поддаётся формальной логике. М. Эпштейн по этому поводу отмечает: «Метареализм напряженно ищет ту реальность, внутри которой метафора вновь может быть раскрыта как метаморфоза, как подлинная взаимопричастность,

а не условное подобие двух явлений. Метареализм - это не только “метафизический”, но и “метафорический” реализм, то есть поэзия той реальности, которая спрятана внутри метафоры и объединяет её разошедшиеся значения - прямое и переносное» (Эпштейн 2016: 242).

Время и пространство в стихотворении (то «сыктывкар», то «станция орша», то луна), причинность и эквивалентность (поезда = гримерши; я = скала = блюдо на столе) приобретают непривычные очертания. Метафорическая «темнота» текста Парщикова понимается его особенностями стиля автора, но отчасти логикой сна лирического героя, создающей неомифологическое дологическое время-пространство стихотворения. Традиционные стихотворные связи разрываются из-за отсутствия пунктуации, заглавных букв.

Стихотворение «Две гримерши» повествует о смерти. В нем снова встречается мотив потустороннего мира - в течение текста лирический герой совершает путешествие по нему, встречается с деятельной силой. Стихотворение посвящено загробному опыту, поэтическому принятию смерти и хаоса. Этому сопутствуют темные, неприятные образы ворона, мертвечины. Возможно, А.М. Парщиков описывает, что творится в аду: являются поезда-гримерши, которые вооружаются архаичными «проторубилами», совершают свою «расчленёнку» и превращают человека в «нагретый столб черного света».

Лирический герой, которого находят мертвым, попадает в руки гримерш, совершающих своеобразный ритуал: превращения в скалу, разрубание грудной клетки (напоминает «Пророк» А.С. Пушкина), каннибализма или причастия (поедание тела). Литературовед А. Маслов называет события, воплощенные в «Двух гримершах» «смонтированным околосмертным телесным опытом», где сняты оппозиции «между телесным и метафизическим, природным и технологическим».

Говоря об интертекстуальности стихотворения, стоит упомянуть известное произведение М.Ю. Лермонтова «В полдневный жар в долине Дагестана...», в котором основным мотивом является смерть-сон:

В полдневный жар в долине Дагестана
С свинцом в груди лежал недвижим я...

Лирический герой здесь также «мертв», присутствует взгляд на иной мир, указание конкретного места, то есть - Дагестан.

А.М. Парщиков таким образом наследует некоторую литературную традицию.

Причисление биографии автора к смыслу стихотворения - спорное дело, но Ю. Арабов (2009) по поводу стихотворения «Две гримерши» писал следующее: «В “Двух гримершах” он описывает, по-видимому, искаженно и непрямо, эротическое похождение с двумя девицами, насколько я помню, вгиковками. Во всяком случае, автор тогда мне признался в этом элементарном загуле, и я посмеялся, насколько он загримировал любовные утехы в самом тексте все теми же метареалистическими спецсредствами, напоминающими задымления пиротехники».

На стихотворение А.М. Парщикова можно смотреть с разных углов, но оно будет сохранять самоценность.

Общий вывод, сделанный на основе анализа стихотворений А.М. Парщикова.

М. Эпштейн сравнил позицию лирического субъекта в поэзии А.М. Парщикова с позицией Иова из знаменитой ветхозаветной книги. Вопрос о смысле уже озвучен: сам человек - это вопрос о смысле. Но вся дискуссионная часть библейской книги, где на все лады обсуждаются первопричины положения Иова и выдвигаются разнообразные версии того, как ему нужно относиться к происходящему с ним, - это у поэта пропущено как смысловое звено в метаболе. Читатель застаёт лирическое «я» Парщикова не столько вопрошающим, сколько уже обретающим ответ. Этот ответ, как и у Иова, не какое-то вразумительное объяснение или хотя бы утешение. То, что является Иову в его мучительном и беспомощном положении, - это нечто, превышающее человеческое разумение: видения бушующего океана и причудливых первозданных чудовищ Бегемота и Левиафана. Иов встречается взглядом с божественной творческой мощью и от вопросов о себе, о смысле, он разворачивается к неуместимой в человеке полноте и

неприрученности бытия. Здесь в первооснове не европейский Логос, а иудейский Бог.

В мире Парщикова существенное место отведено именно этому восхищению причудливостью мироздания. Не случайно многие его стихи обращены к жизни разных амёб, устриц, улиток, шелкопрядов, пауков, цикад, сомов, жаб, удонов, ежей, тюленей («Рядом с лысыми тюленями...»), разномастных котов... Его восхищают формы существования, сотворенные помимо человека, и задача поэта - постичь эти формы внелогическим, внечеловеческим, насколько это возможно, зрением. Его привлекает и «врождённая тьма устриц» («Устрицы»), и «пастух смертей» паук с его «немой паутиной» («Паук»), и ёж, прошедший «через сито» со своей множественной спиной («Ёж»). Причём за копошением всей этой живности «человеческий» аспект, возможность соотнести любой образ в стихотворении с жизнью человека лишь мерцает, но никогда не преобладает, не замещает самого «другого», внечеловеческого мира. Он привлекается, только когда без него не обойтись.

Отношения А.М. Парщикова и Д.А. Пригова.

А.М. Парщиков вдохновлялся творчеством Д.А. Пригова. Он неоднократно отзывался о поэте положительно, посещал выставки его картин. Поэты даже вели диалог, который был опубликован в журнале под названием «беседа о «новой антропологии». А.М. Парщиков, в своей книге, посвятил Д.А. Пригову большую главу, в которой рассказывал про концепт его творчества и влияние на литературу.

Несмотря на то, что А.М. Парщиков был метареалистом, а Д.А. Пригов - концептуалистом, то есть поэты писали в противоположных направлениях, их разговоры и обсуждения всегда совпадали в идее о потустороннем мире. Как говорилось ранее, данные направления имеют общие черты, поэтому М.А. Парщиков часто отсылался на творчество Д.А. Пригова и любил его; они писали о схожих вещах, но по-разному.

Вот пример, взятый из диалога А.М. Парщикова (АП) и Д.А. Пригова (ДП) опубликованный в 2007 году в журнале «Новое литературное обозрение»:

А.П. Я вообще думаю, что инициация будет связана с посвящением в остановку времени, в вечную молодость. По достижении возраста инициации мы встретимся с ситуацией, когда станем тратить силы на содержание своего возраста, на поддержание физиологии в одном и том же рабочем режиме. О чем говорил профессор Тараховский? О неких внутриклеточных отношениях, которые отвечают за кодирование старости.

Д.П. Мы все-таки переносим проблему инициации личности на проблему инициации некоего безличностного [начала]. Инициация будет относиться не к одному существу - и кто знает, может быть, в клонированном до вырождения ряду из тридцати ["поколений"] в пятнадцатом клонировании, в апогее [ряда], и будет инициация. Непонятно, как [такое событие] будет называться и [в каком контексте] рассматриваться: все-таки инициация есть посвящение дитяти в мир взрослого. Если будут сняты [подобные] проблемы вообще, единственное, что я могу сказать, - произойдет разрушение мифологем и ритуалов.

Из него можно вынести, что мнения поэтов, взгляды в большинстве случаев сходятся. В течение всего «интервью» они обсуждали кризис нынешнего состояния, приходя к своеобразным выводам.

Фигура Д.А. Пригова даже упоминается в стихотворениях А.М. Парщикова, не только в его научных работах.

Известные слова, которыми А.М. Парщиков охарактеризовал деятельность Д.А. Пригова: «Я не хочу сказать, что Пригова в Германии читали только через “родной” дадаизм, но отчасти это было именно так. Окажись Д. А. на сцене в диалоге с музыкальными эпизодами Штокхаузена, в сотрудничестве с композитором или как-нибудь иначе вписанным в контекст концерта, он бы прозвучал естественно. В Германии у Д.А. выходили компакт-диски, и он выступал с Тарасовым, например, на концерте “бумажной музыки” - прямо на фабрике бумаги, где немецкие композиторы подсоединяли датчики к бумажным листам и возили по этим парусам-экранам палочками... и это был великий, вдохновляющий джаз...».

Д.А. Пригов занимался не только написанием стихотворений, но интересовался и другими творческими занятиями, которые А.М. Парщиков ценил и уважал.

ДАП - Дмитрий Александрович Пригов.

Дмитрий Александрович Пригов отмечал: «для меня все виды деятельности являются частью большого проекта под названием ДАП - Дмитрий Александрович Пригов» (Пригов, Яхонтова, 2010: 74).

Творчество Д.А. Пригова было связано с конструированием его личности. Эта сконцентрированность выражается в рефлексивности каждого из произведений автора. Такая особенность в восприятии мира помогала Д.А. Пригову ощутить себя понятым и обозначить свое место в литературном дискурсе. В его картине мира присутствовало утверждение о том, что буквы - лишь часть развития проектного существования - этот тезис раскрывает поэта как концептуалиста, взявшего свое существование за концепт. Д.А. Пригов использовал литературные маски, примеряя на себя образы детского поэта, поэтессы, библейского пророка, японского автора. Он творил в разных видах искусства, начиная с литературы, продолжая живописью, кинематографией и заканчивая музыкой. Интересы Д.А. Пригова позволяют воспринять его как деятеля искусства, а не только литературы - впрочем, он и сам просил так его называть.

Жанры, используемые Д.А. Приговым, были авторскими: межжанровые образования, жанры-симулякры, персонажно-перформативный жанр и другие. Нет смысла искать в творчестве поэта четко очерченные границы чистого жанра, так как он не следовал уже существовавшей системе. Жанры под действием наложения и смешения подвергаются деконструкции. Эта черта выливается в псевдожанровость творчества Д.А. Пригова. Псевдоэлегии и псевдосонеты, псевдопоэмы и другие жанры с приставкой псевдо- во многом отражали тенденции постмодернизма. Поэт считал, что следование образцам рассматривается не как искусство, а как более низкий по статусу художественный промысел. Сам Д.А. Пригов неоднократно подчеркивает, что пишет не отдельные стихи, а создает целые поэтические пространства.

Кроме того, поэт занимался высмеиванием советского новояза через свои стихи, писал частушки и городские песни, использовал форму укороченной баллады, поддерживаемые

прозаическим, а не привычным лирическим отступлением.

Поэзия Д.А. Пригова обладает свойством поэтизировать бытовые либо неприглядные вещи. Разнообразные верлибры с искаженной длиной строк, псевдопрозаическая поэзия были первым результатом смешения жанров. Новаторским становится также жанр стихограммы. Он возник во время активного печатания Д.А. Пригова в самиздате. Поэт воспринял свою публикацию как повод для формирования новых жанровых систем. В стихограмме поэзия смешивается с визуальным и выражает стремление автора вырваться из однообразия советских лозунгов и прийти к себе. Д.А. Пригов уделяет внимание теме места человека в мире. Уверенный в том, что техноцентризм изжил себя, разочаровавшийся, Пригов создает принципы «новой антропологии» - этот принцип смещает человека с пьедестала главенства в мировой структуре, подобно тому, как технический прогресс сместил на второй план вопросы личности. Поэт выносит наверх абстрактных монструозных существ, примеряя и сравнивая величие человека и чего-то не близкого к человеческому. Например, в известной приговской поэме “Махроть всея Руси” Махроть утверждает свое постоянное присутствие на российской земле независимо от политических действий в стране. Неведомое, но вездесущее зло, имеющее животное начало, представляет собой одну из граней концепта хаоса вокруг - хаоса, правящего над человеком.

Важной деталью в поэтике Д.А. Пригова является символ глаза. В первую очередь, в голову приходит мысль о Всевидящем Оке. Еще можно предположить, что этот глаз - символ зрителей, их вечного наблюдения за автором. Этот образ отображает связанность зрителя и автора - зрителя, имеющего иногда негативное воздействие. Речь идет о критично настроенных цензорах. Третья, самая интересная для анализа позиция, это мысль о том, что этот глаз - глаз самого Пригова. «Глаз Пригова» на работах может отражать авторское слияние со своими работами. Но в смысле визуального жанра эта связь достигает апогея настолько, что творения приобретают физические авторские черты.

Общие и различные черты творчества А.М. Парщикова и Д.А. Пригова.

Раннее упоминалось, что А.М. Парщиков любил творчество Д.А. Пригова, анализировал его и использовал фигуру поэта в своих стихотворениях. Исходя из этого, можно подумать, что А.М. Парщиков мог позаимствовать некоторые черты творчества Д.А. Пригова или же моментами опираться на него.

Основная задача исследования - выявить общие черты творчества поэтов. Это можно сделать с помощью сравнения их биографий, литературных течений, которым они следовали, но лучшим вариантом является анализ стихотворения А.М. Парщикова и Д.А. Пригова. Самые известные стихотворения А.М. Парщикова были прокомментированы в четвертой главе, поэтому для сравнения и выявления схожих черт в творчестве поэтов, стоит разобрать популярные стихотворения Д.А. Пригова:

Когда б немыслимый Овидий...

Когда б немыслимый Овидий
Зверь древнеримского стиха
Ко мне зашел бы и увидел
Как ем я птичьи потроха
Или прекрасный сладкий торт
Он воскричал б из жизни давней:
За то ли я в глуши Молдавии
Гиб и страдал! -- За то, за то
Милейший

В стихотворении выделится словосочетание «птичьи потроха». Лирический герой, который занимается их поеданием напоминает жуткие образы из стихотворения А.М. Парщикова «Две гримерши». Как в стихотворении А.М. Парщикова, в анализируемом тексте много ускользающих образов. В нем встречается метание между «серьезным» и «несерьезным» - в один контекст ставится высокое (Овидий) и низкое (потроха), без противопоставления. В стихотворениях А.М. Парщикова символику потустороннего также сопровождают философские

размышления о поэзии, жизни, смерти, которые можно приравнять к «высоким» темам.

В стихотворении Д.А. Пригова образ Овидия, в первую очередь, символизирует высокое искусство. Также его самое популярное произведение называется «метаморфозы» - часть слова «мета» обозначает переход к чему-то новому, слияние. До Д.А. Пригова возвышенное ставилось в противовес низкому (положительному). В случае данного стихотворения остается неясным, какой образ для нас главнее: лирический герой, который ест птичьи потроха или сам Овидий. Это неклассическая метафора, точнее - метабол, которая часто использовалась и А.М. Парщиковым.

Строки «За то ли я в глуши Молдавы/ Гиб и страдал! - За то, за то/ Милейший» демонстрируют сливание образов в один, создание третьего лирического мира, в котором нет возвышения высокого и низкого. Подобный мир можно назвать потусторонним, так как он не вписывается в рамки реальности. Здесь, определенно, есть черты метареализма. Но концептуализм и метареализм совершенно разные течения, которые, в некоторых случаях, имеют общую концепцию.

За тортом шел я как-то утром...

За тортом шел я как-то утром
Чтоб к вечеру иметь гостей
Но жизнь устроена так мудро
Не только эдаких страстей
Как торт, но и простых сластей
И сахару не оказалось
А там и гости не пришли
Случайность вроде бы, казалосьсь...

В стихотворении нет однозначной рифмы. Идентичная ситуация в стихотворении «О, сад друзей моих». Отсутствие четкой рифмы больше относится к течению концептуализма, но метареализм, для придания особого смысла, тоже пользуется таким приёмом (А.М. Парщиков в том числе).

Рифма в анализируемом стихотворении появляется лишь во время «противопоставления» высокого и низкого. Например,

«страстей/сластей». К противопоставлению в целом также относится то, что лирический субъект видит большую проблему в бытовых вещах - не пришли гости, не удалось купить торт и параллельно по-философски размышляет. Таким образом, устройство жизни, понятие судьбы сравнивается с тем, что торт не куплен, гостей нет.

Здесь вспоминаются слова Д.А. Пригова о понятии «мерцающий субъект». Поэт говорил о «мерцающих» отношениях между автором и текстом, здесь - между иронией и искренностью. Мы не можем понять, умен или глуп лирический герой, но по идеям Д.А. Пригова в этом нет надобности - авторского смысла не существует. Такой способ ярко выражается в метареализме; он строится на нем.

Килограмм салата рыбного...

Килограмм салата рыбного
В кулинарии приобрел
В этом ничего обидного
Приобрел и приобрел
Сам немножечко поел
Сына единогоутробного
Этим делом накормил
И уселась у окошка...

Стоит начать с того, что в стихотворении используется просторечная лексика. Некоторые вещи описываются обычным языком, другие - с помощью возвышенной лексики. Выделяется словосочетание «единогоутробный сын», которое показывает языковую и объективную реальности. То есть лирический герой хотел показать, насколько близок ему человек, возвышенно подчеркнуть их родство. Также мысль о «мерцающем субъекте» дополняют разные образы, которые по отдельности не имеют символического значения, но в итоге сливаются в понятные.

Встречается мотив поедания, как и в стихотворении «Две гримерши». Несмотря на то, что в тексте Д.А. Пригова едят не человеческие органы, а рыбный салат, общая концепция также неприятна (Сам немножечко поел... Сына единогоутробного... Этим делом накормил). С помощью

своеобразных эпитетов создается ощущение, что салат может быть не из рыбы, а из более противных ингредиентов.

Соответственно, снова проявляется противопоставление высокого и низкого, что актуально, как и для поэзии Д.А. Пригова, так и для поэзии А.М. Парщикова.

На основе анализа, можно сделать вывод о различных и схожих чертах поэзии А.М. Парщикова и Д.А. Пригова. Первое, на что стоит обратить внимание, говоря о близких элементах в творчестве поэтов, это, в первую очередь, экспериментальный подход. Оба поэта известны своим экспериментальным стилем и использованием нестандартных приемов в своих произведениях. А.М. Парщиков и Д.А. Пригов уделяли особое внимание иронии и гротеску, которые использовали в своих стихах, создавая неожиданные и противоречивые образы и ситуации. Основной троп их поэзии, это метабола. С ее помощью строится тот самый «потусторонний мир», на ней строятся сюрреалистические элементы поэзии, которые рождают игру с необычными образами и ассоциациями.

Тем временем основное отличие их творчества, конечно же, заключается в том, что поэты писали в разных направлениях. Метареализм представляет собой форму авангарда, которая стремится к преодолению реализма и традиционных художественных методов. Основной идеей метареализма является исследование природы и роли искусства, а также переоценка художественного процесса и его целей. Метареализм основан на принципе многомерного восприятия мира как нескольких реальностей, связанных непрерывностью внутренних переходов и взаимопревращений. Данный принцип и содержится в поэзии А.М. Парщикова.

Концептуализм, в свою очередь, является направлением, которое придает большое значение идее и концепции произведения искусства, а не его внешнему виду или материальным характеристикам. Цель концептуализма - вызвать у зрителя размышления и рефлексии, а также подчеркнуть значимость идеи как основного элемента искусства. Таким образом, цель концептуализма - сопоставление идей, их сравнение.

Отличие между метареализмом и концептуализмом заключается, в первую очередь, в подходе к художественному

процессу и его целям. В то время как метареализм стремится к преодолению реализма и традиционных методов, концептуализм уделяет основное внимание идее и концепции произведения искусства. Метареализм подчеркивает важность новаторства и экспериментов, в то время как концептуализм акцентирует внимание на значимости идей художника.

Кроме того, метареализм чаще всего связан с использованием необычных материалов и форм, что делает его более экспериментальным и визуально привлекательным для зрителя. В то время как концептуализм сконцентрирован на передаче смысла и идеи через художественное произведение и подчеркивает значение творческого мышления и концептуального подхода к искусству.

Из этого следует, что не смотря на схожесть образов или определённых художественных элементов в поэзии А.М. Парщикова и Д.А. Пригова, основные цели их стихотворений различны.

Заключение

Итак, основываясь на предыдущих главах исследования, можно сделать вывод о влиянии фигуры Д.А. Пригова на поэзию А.М. Парщикова.

Близкое общение двух поэтов, их разговоры, в том числе главный из них - «Беседа о новой антропологии» оказали влияние на А.М. Парщикова, но нельзя сказать, что в его творчестве присутствует рецепция Д.А. Пригова. Поскольку направления, в которых писали поэты различны, то основные послы их творчества отличаются друг от друга.

Д.А. Пригов преимущественно использовал в текстах визуальные приемы и, наоборот, - обогащал вербальными знаками визуальные. Это можно назвать главным отличием поэзии Д.А. Пригова от поэзии А.М. Парщикова - концептуалисты сопоставляют идеи, а не материальные объекты. Они полагают реальность в существовании идей. Если А.М. Парщиков рассматривал реальность под разными углами, то Д.А. Пригов писал о том, чего не существует в наличии. Его письмо оперировало идеями, а не их воплощением. Главный объект творчества Д.А. Пригова - очищенная от подоби

- Максимова. СПб: т-во Р. Голике и А. Вильборг. [2], IV, 526, III с. (Этнографическое бюро князя В.Н. Тенишева)
- «Мои рассуждения говорят о кризисе нынешнего состояния...»: (беседа о «новой антропологии») / Дмитрий Александрович Пригов; беседовал Алексей Парщиков; подг. текста Е. Дробязко и А. Парщиков; публ. А. Парщикова. - Новое литературное обозрение. 2007. 5: 325-336.
- Новиков Вл. 1984. Необходимы крайности. - Литературная газета. 5 декабря. № 49 (5011): 6.
- Парщиков А. 2017а. Поэзия Дмитрия Александровича Пригова в контексте советского концептуализма. - Комментарии. № 31. 170-230.
- Парщиков А. 2017б. Космос «Куликова поля» по Пригову. С. 219-225. - В журнале: Парщиков А. 2017. Поэзия Дмитрия Александровича Пригова в контексте советского концептуализма. - Комментарии. № 31. 170-230.
- Парщиков А.М. 2014. Дирижабли. М.: Время. 224 с.
- Пригов Д., Яхонтова А. 2010. Отходы деятельности центрального фантома. - В кн.: Неканонический классик: Дмитрий Александрович Пригов (1940-2007). Отв. ред. Е. Добренко, И. Кукулин, М. Липовецкий, М. Майофис. М.: НЛО. С. 72-78.
- Эпштейн М. 1988. О Концептуализме. С. 151-159. - В кн.: Эпштейн М. Парадоксы новизны: о литературном развитии XIX-XX веков. М.: Советский писатель, 1988. 416 с.
- Эпштейн М.Н. 2016. Поэзия и сверхпоэзия. О многообразии творческих миров. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус. 510 с.

Поступила / Received: 05.05.2024

Принята / Accepted: 12.07.2024

Изображение Тарусы в повести «Чучело» В.К. Железникова как способ раскрытия основного конфликта в произведении

М.С. Швалева

Московский педагогический государственный университет

119435, г. Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1

Moscow Pedagogical State University Malaya

Pirogovskaya str., 1, build. 1, Moscow 119435 Russia

e-mail: maria.renner@yandex.ru

Ключевые слова: повесть В.К. Железникова «Чучело», образ города, конфликт произведения, способ раскрытия конфликта.

Key words: novel by V.K. Zheleznikov “Chuchelo”, image of the city, conflict of the novel, method of revealing the conflict.

Резюме: В статье рассматривается образ Тарусы в повести «Чучело» В.К. Железникова. Описывается отношение героев к месту, в котором они находятся. Особое внимание уделяется способу раскрытия основного конфликта в произведении через изображение географического объекта.

Abstract: The article examines the image of Tarusa in the novel “Chuchelo” by V.K. Zheleznikov. Describes the attitude of the characters to the place in which they are located. Special attention is paid to the method of revealing the main conflict in the novel through the image of a geographical object.

[Shvalyova M.S. Portrayal of Tarusa in the story “The Scarecrow” by V.K. Zheleznikov as a way of revealing the main conflict in the work]

Нередко в литературном произведении можно встретить масштабное изображение или зарисовки тех или иных географических объектов, благодаря которым автор не только воссоздает «декорации» для описываемых событий, но и стремится передать чувства своих героев.

В одном из интервью («Чучело нижегородское, 2013) Железников утверждал, что прототипом главной героини повести «Чучело» стала его племянница, жившая в Нижнем Новгороде и оказавшаяся в той же ситуации, что и Лена Бессольцева. Однако во второй главе Железников «рисует» нам совершенно другой город: *«Ленкин дед, Николай Николаевич Бессольцев, уже несколько лет жил в собственном доме в старом русском городке на берегу Оки, где-то между Калугой и Серпуховом»* (Железников, 2021: 8). Географический охват в данном случае составляет порядка

100 километров (расстояние от Калуги до Серпухова). Тем не менее можно предположить, что события, описываемые в произведении, происходят в Тарусе - маленьком, но древнем городке на берегу Оки, первые упоминания о котором датируются 1246 годом. На это есть прямые указания в той же второй главе: *«Здесь, над самой рекой, на развалинах старого городища, стоял когда-то княжеский двор, и русская дружина насмерть дралась с несметными полчищами ханских воинов, вооруженных луками и кривыми саблями, которые с криками: «Та Русь! Та Русь!..» - на своих низкорослых крепких конях пытались переправиться с противоположного берега реки на этот, чтобы разгромить дружину и прорваться к Москве»* (Железников, 2021: 9). Существует огромное количество версий происхождения топонима «Таруса», в соответствие с чем нельзя исключать вариант, косвенно предложенный самим Железниковым в приведенном выше отрывке.

Владимир Карпович искусно изображает это место, ласково называя его городком. Автору важно подчеркнуть многовековую историю города, пережившего много жестоких и кровавых событий, поэтому Железников упоминает и поход хана Ахмата на Русь, и Отечественную войну 1812 года, и *«ответ завоевания Кавказа русскими»* (Кавказская война 1817-1864 годов), и Первую мировую войну, и Великую Отечественную войну. Важно отметить, что все эти страшные события носили внешний по отношению к русскому городу характер, происходя рядом, но не в нём самом.

«Но прошло время, окончилась война, и городок вновь возродился. Он стоял теперь, как и прежде, размашисто и вольно на нескольких холмах, которые крутыми обрывами подступали к широкой излучине реки» (Железников, 2021: 9) - пишет В.К. Железников, отмечая, что несмотря на все тяготы, выпавшие на долю этого города, он продолжает существовать. Еще одной деталью, подчеркивающей, что события в повести происходят именно в Тарусе, является упомянутая в третьей главе скульптура «Уснувший мальчик»: *«В тот день Ленка долго бродила по городку, пока не оказалась в тополиной рощице около скульптуры «Уснувший мальчик»»* (Железников, 2021: 21).

Речь идет о надгробии В. Э. Борисову-Мусатову в Тарусе,

установленном в память о русском художнике Серебряного века его современником и другом скульптором-модернистом Александром Матвеевым. Отметим, что образ «уснувшего мальчика» был использован не только В.К. Железниковым, но и К.Г. Паустовским в одноименном рассказе. Константин Георгиевич пишет: *«На могиле Борисова-Мусатова поставлен надгробный памятник работы скульптора Матвеева - на плите из крупнозернистого красного песчаника лежит уснувший мальчик. Местные жители говорят, что это не уснувший, а утонувший мальчик. Скульптура сделана с необыкновенной силой и мастерством»* (Паустовский, 1971: 107).

Железников и Паустовский связаны множеством нитей: Владимир Карпович не только испытал сильное влияние не только от прозы, но и от личности Паустовского, которого очень хорошо знал: В.К. Железников был женат на падчерице Паустовского, некоторое время жил в доме (в дальнейшем усадьба Паустовского в Тарусе при самом активном участии со стороны В.К. Железникова стала музеем) Константина Георгиевича в Тарусе, где и создавал повесть «Чучело».

На Лену Бессольцеву скульптура производит особое впечатление: *«Он <город> всегда был грустным, а сегодня показался Ленке на редкость печальным. Может быть, оттого что слишком низко висели над землей тучи, или оттого, что на душе у Ленки было тревожно»* (Железников, 2021: 21).

С самого начала повести мы видим, как одиноко и неуютно героине в этом провинциальном городке. Лена чувствует себя одинокой, никому не нужной, у нее возникает желание уехать из этого места, поскольку люди, живущие здесь, не принимают Лену: одноклассники издеваются, а дедушка, единственный родной человек, не замечает ее переживаний, пребывая в уверенности, что в тихом спокойном русском городе в мирное время ничего плохого не может произойти.

Бессольцева-младшая изначально не чувствует своей личной связи с малой родиной: всё её первичное восприятие города основано на том образе, который сформировал у неё дедушка - Николай Николаевич, и при несовпадении ожиданий и действительности возникает отторжение от города. Николай Николаевич ощущает своё родство между городом и собой,

поэтому он и приезжает сюда. Для него связь с малой родиной для всех Бессольцевых организует картины, которые *«родились здесь... На этой земле... В этом городке...»* (Железников, 2021: 37). Коллекционирование картин - способ сохранить историю не только семьи, но и всего города в целом, его культурного достояния и наследия. Поэтому мысль покинуть родное место для дедушки Лены кажется невозможной: *«Но так плотно легли на его жизнь все события прошлого семьи Бессольцевых и городка, что сплелись в крепкий узел, который никому уже не удастся ни развязать, ни разрубить»* (Железников, 2021: 114).

Николай Николаевич всеми силами пытается привить своей внучке любовь к этому месту. Об этом говорит сама Лена в разговоре со своими одноклассниками: *«Мне дедушка много рассказывал про ваш город... У вас город особенный, старинный... Приедешь, навсегда останешься... Не променяешь ни на какие золотые горы. Правда здесь хорошо!...»* (Железников, 2021: 50).

Николай Николаевич втайне мечтает о том, что, когда он умрет, в этом доме поселится его сын со своей семьей или хотя бы будет возвращаться, чтобы потом снова уезжать, *«как это делали прочие Бессольцевы в разные годы по разным поводам»* (Железников, 2021: 16). *«Род Бессольцевых частично рассыпался по России, а частично погиб в борьбе за свободу»* (Железников, 2021: 10), поэтому спустя время дом *«оглох и ослеп»* (Железников, 2021: 11). Когда Николай Николаевич в нем поселился, в его душе появилась надежда возродить утраченное и передать его будущим поколениям. Тем самым В.К. Железников хочет связать прошлое, настоящее и будущее конкретного человеческого рода, а также показать важность исторической памяти.

В произведении сталкивается мифологический образ города и реальность, в которой главную героиню не принимают одноклассники, поскольку та имеет собственную позицию, чем и отличается от них.

В связи с этим особую роль играет картинная галерея, которую так старательно воссоздает Николай Николаевич в своем доме. Его прапрадед был художником, а отец, в свою очередь, потратил долгие годы, чтобы собрать созданные его прародителем произведения искусства. Николай Николаевич

испытывал *«чувство, что «люди с картин» на самом деле живут в их доме»* (Железников, 2021: 13), поэтому, где бы он ни находился, он думал не только о живых, но и о тех, кого он знал только благодаря тому, что полотна постоянно хранились в их доме. В роду Бессольцевых трепет и любовь к истории семьи передаются из поколения в поколение, поэтому для Николая Николаевича Бессольцева так значим родовой дом.

Важной деталью в повести является «погоня» за девочкой через весь город: *«- Ты представляешь, - сказала Ленка, - они знали меня по городу. На виду у всех. Бежать мне было трудно... Тебя никогда не гоняли, как зайца?..»* (Железников, 2021: 131). Читатель понимает, что ситуация, в которую попадает Лена, не может не вызвать неприятие города, отторжение от того места, в котором, казалось бы, можно было остаться навсегда. В.К. Железников, на наш взгляд, неспроста во второй главе, описывая город, упоминает русских, которые *«не щадя живота своего, днем и ночью, без передыха знали измученных французов обратно, хотя совсем было непонятно, откуда они взяли силы»* (Железников, 2021: 8). Ленка - непринятая в этом городе - сближается с французами, которым здесь тоже было не место. В мирное время город вдруг оказывается черствым, равнодушным и жестоким по отношению к маленькому беззащитному человеку.

В конце повести, когда Николай Николаевич, проживший в городе столько лет, собравший огромную коллекцию картин, которые хранили память и о его предках, и о малой родине, принимает решение: покинуть родной город, оставив ему в дар свой дом с коллекцией картин, которую *«собирали многие поколения Бессольцевых и которая принадлежит кисти их предка, художника, жившего в девятнадцатом веке!..»* (Железников, 2021: 196). В повести начинают конкурировать две очень важные для писателя проблемы: исторической памяти и душевного спокойствия родного человека; судя по финалу повести, второе оказывается более значимым и приоритетным.

Дедушка Лены Бессольцевой «подпытывает» тот образ маленького провинциального города, который от реального оказывается весьма далек. Когда он оставляет в дар картинную галерею, он и сам избавляется от иллюзий, и дает городу возможность на духовное возрождение через память о великом

Некоторые проблемы гражданского иска в уголовном деле и пути их решения

Д.В. Васильев¹, А.А. Ласкин²

¹Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова
115054, Москва, Стремянный пер., д. 36
Plekhanov Russian University of Economics
Stremyanniy side street, 36, Moscow 115054 Russia
e-mail: 84994097471@mail.ru

²Международная академия образования
121433, Россия, г. Москва, ул. Большая Филёвская, д. 28, корп. 2
International Academy of Education
Bolshaya Filevskaya str., 28, build. 2, Moscow 121433 Russia
e-mail: al.laskin@yandex.ru

Ключевые слова: совершенствование законодательства, уголовное преследование, гражданский иск в уголовном деле, гражданский истец, гражданский ответчик, уголовное право, сбор и оценка доказательств, противодействие правонарушениям, доказывание, возмещение ущерба.

Key words: improvement of legislation, criminal prosecution, civil claim in a criminal case, civil plaintiff, civil defendant, criminal law, collection and evaluation of evidence, combating offenses, proof, compensation for damage.

Резюме: В статье рассматриваются проблемы заявления и поддержания иска в уголовном деле. Проводился анализ складывающейся тенденции в судебно-следственной практике по принятию следственными органами такого иска и признанию заявителя гражданским истцом, а также привлечение обвиняемого в качестве гражданского ответчика. Анализируется эффективность законодательства в сфере защиты прав потерпевших от преступлений.

Abstract: The article discusses the problems of filing and maintaining a claim in a criminal case. An analysis was carried out of the emerging trend in judicial investigative practice for the investigative authorities to accept such a claim and recognize the applicant as a civil plaintiff, as well as to involve the accused as a civil defendant. The effectiveness of legislation in the field of protecting the rights of crime victims is analyzed.

[Vasiliev D.V.¹, Laskin A.A.² Some problems of civil claim in criminal case and ways to solve them]

Предпринятая авторами статьи попытка исследования не первая, так как анализ практики заявления и рассмотрения гражданских исков в уголовном процессе является актуальным вопросом правоприменительной практики.

Сам по себе механизм гражданского иска и его дуалистическая правовая природа подробно изучены ведущими правоведами, законодателем и Верховным Судом, при этом сформированы достаточно определенные подходы к рассматриваемой проблематике, позволяющие результативно его использовать.

Востребованность данного института не вызывает сомнений, так как заявление гражданского иска позволяет существенно сократить общие сроки от причинения вреда преступлением до взыскания возмещения, в ряде случаев исключая необходимость заявления отдельного гражданского иска по правилам гражданского судопроизводства.

Тем не менее в ряде случаев суды по-прежнему оставляют заявленные в уголовном деле иски без удовлетворения и передают их для разрешения в порядке гражданского судопроизводства.

Вызывает ряд вопросов порядок заявления гражданского иска и ходатайства о признании гражданским истцом, привлечении в качестве гражданского ответчика.

Эти вопросы хотя и регулируются УПК РФ и разъяснениями высших судов, тем не менее единообразного подхода на практике до настоящего времени не выработано.

Учитывая изложенное, проведя анализ практики заявления гражданских исков в уголовных делах и их рассмотрения, хотелось бы обратить внимание на следующие вопросы и пути их решения.

Так, ни законодателем, ни судебной практикой не сформирован единый подход к перечню и наименованию документов, которые требуется представить в следственный орган для безусловного принятия гражданского иска.

Закон содержит термины гражданский иск, гражданский истец, гражданский ответчик, однако на практике не всегда понятно, как именно должен выглядеть сам гражданский иск в уголовном деле, что необходимо приложить к нему, на чье имя он должен подаваться, требуется ли предъявление лишь ходатайства о признании лица гражданским истцом или дополнительно необходимо прикладывать текст отдельного гражданского иска.

Ситуация усложняется также тем, когда по уголовному делу не установлены подозреваемые, обвиняемые, не собраны доказательства их виновности, само дело еще не передано в суд для рассмотрения по существу.

Если с вопросом представления доказательств потерпевшим более мене понятно, что таковые в основном не требуются, так как процесс их сбора осуществляется в рамках расследования дела, то остальные вопросы требуют анализа.

В частности, появляется правовая неопределенность в вопросе на чье же имя требуется подавать гражданский иск - на имя следователя, в производстве которого находится уголовное дело, либо в адрес неизвестного на момент расследования суда общей юрисдикции.

В первом случае возникает вполне резонный вопрос - а каким же образом следователь вправе и полномочен принять гражданский иск, не являясь органом судопроизводства?

Во втором случае приходится отходить от установленных гражданским процессуальным законодательством требований о строгой подсудности гражданских дел.

Стоит отметить, что на практике приходится сталкиваться как с первым, так и со вторым случаем, и в обоих вариантах следователь выносит соответствующие постановления о признании гражданским истцом и в случае установления подозреваемого, обвиняемого - о привлечении его в качестве гражданского ответчика.

Вместе с тем, данная неопределенность в последующем позволяет защите обжаловать, иногда результативно, состоявшиеся решения, что существенно сказывается на общем сроки возмещения причиненного ущерба, оказывая негативные последствия на права потерпевшего.

Более правильным, по нашему мнению, представляется указывать в адресате гражданского иска суд общей юрисдикции, так как данная конструкция представляется логичной и оправданной.

Также важным является вопрос о составе представляемых следователю документов.

В некоторых случаях следователю для принятия решения

о признании лица гражданским истцом требуется лишь ходатайство о признании гражданским истцом, на основании которого он выносит соответствующее решение.

При этом не требуется отдельно представлять так называемый сам «гражданский иск в уголовном деле», а следовательно рассматривает именно указанное ходатайство как гражданский иск.

В дальнейшем при обжаловании решения или рассмотрении дела в суде возникают вопросы, а заявлялся ли сам гражданский иск и где именно он находится?

Вместе с тем, в большинстве случаев суд соглашается с верностью принятого в таком порядке решения и рассматривает дело по существу, удовлетворяя гражданский иск, признавая право на возмещение ущерба, но в связи с необходимостью проведения дополнительных расчетов оставляя за истцом право на обращение в суд в порядке гражданского судопроизводства.

В редких случаях требуется повторное заявление гражданского иска на стадии судебного следствия в ходе рассмотрения уголовного дела по существу.

Ситуация упрощается, когда одновременно с уголовным делом в суде общей юрисдикции или арбитражном суде рассматривается гражданское дело о возмещении убытков, компенсации морального вреда, взыскании размера причиненного ущерба и т.д.

В данном случае в качестве приложения к заявленному ходатайству рекомендуется прикладывать соответствующую копию уже заявленного в порядке гражданского судопроизводства иска, которым и оперировать в уголовном судопроизводстве.

В случае, если это невозможно, рекомендуется изготавливать отдельный текст гражданского иска в качестве приложения к ходатайству о признании гражданским истцом и привлечении в качестве гражданского ответчика.

Изложенное позволит избежать лишних вопросов в суде, в том числе необоснованных отмен состоявшихся решений следователя.

Образцов данного документа предостаточно в различных интернет-изданиях, а также в комплексных правовых системах

(«Гарант», «Консультант» и др.), либо всегда можно разработать его самостоятельно.

Подводя итог, требуется констатировать, что существующий механизм правового регулирования в затронутой сфере хотя и позволяет правильно и своевременно заявить гражданский иск с целью последующего наложения ареста на имущество подозреваемого, обвиняемого, тем не менее требует совершенства.

Было бы возможным разработать единый подход к правилам подачи, принятия гражданского иска, необходимых документах, который закрепить в разъяснениях Верховного Суда путем принятия соответствующих изменений в действующее Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2020 № 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу».

В данном постановлении предлагается учесть затронутые вопросы и нестыковки судебной практики.

Рассмотрение и проработка вопроса на уровне Пленума Верховного Суда Российской Федерации, который на основе анализа уже имеющейся правоприменительной практики, определил бы порядок и формы заявления гражданского иска, на данный момент становятся своевременными и необходимыми.

Не претендуя на исчерпывающее выяснение всех аспектов, связанных с порядком заявления и рассмотрения гражданских исков в уголовном процессе, необходимо отметить, что проведенное исследование не раскрывает все многообразие обозначенных вопросов, и является попыткой осмысления данной проблематики в рассматриваемом контексте.

ЛИТЕРАТУРА

- Виноградова В.А. 2021. Некоторые вопросы рассмотрения гражданского иска в уголовном процессе: разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации. - Законодательство и практика. 1: 17-18.
- Есаков Г.А. 2021. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М.: Проспект. 816 с.
- Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2020 № 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу».
- Сойников М.А. 2022. Применение разъяснений Пленума Верховного Суда РФ

Д.В. Васильев, А.А. Ласкин / D.V. Vasiliev, A.A. Laskin

о практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу в деятельности адвоката. - Адвокатская практика. 2: 43-46.
«Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 12.06.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.07.2024).
«Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.05.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2024).

Поступила / Received: 24.07.2024

Принята / Accepted: 02.09.2024

О ЖУРНАЛЕ

Гуманитарное пространство (Гуманитарное пространство. Международный альманах = Humanity space. International almanac) издается с 2012 года. Публикуются статьи, являющиеся результатом научных исследований. К печати принимаются оригинальные исследования, содержащие новые, ранее не публиковавшиеся результаты, обзоры, аналитические и концептуальные разработки по конкретным проблемам гуманитарных и естественных наук.

Издание зарегистрировано в Международном Центре ISSN в Париже (идентификационный номер печатной версии: ISSN 2226-0773).

Выходит 4 номера в год, а так же дополнения в виде приложения к журналу.

Альманах представлен во многих базах данных и каталогах: Zoological Record (Web of Science), ZooBank, EBSCO, ERIH PLUS, Index Copernicus International, Genamics JournalSeek, Google Scholar, Интеллектуальная система тематического исследования наукометрических данных (ИСТИНА), Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), КиберЛенинка (Cyberleninka) и др.

В связи с Федеральным законом от 29 декабря 1994 г. № 77-ФЗ «Об обязательном экземпляре документов», экземпляры сдаются в «Российскую книжную палату / филиал ИТАР-ТАСС». Один экземпляр остается в «РКП / филиал ИТАР-ТАСС», который является единственным источником Государственной регистрации отечественных произведений печати и отражения их в государственных библиографических указателях.

Издание поступает в основные фондодержатели РФ, перечень которых утвержден в законодательном порядке в соответствии с приказом Министерства культуры Российской Федерации от 29 сентября 2009 г. № 675 г. Москва «Об утверждении перечней библиотечно-информационных организаций, получающих обязательный федеральный экземпляр документов».

Осуществляется дополнительная адресная рассылка по территории РФ и за рубежом.

ABOUT THE JOURNAL

Humanity space (Гуманитарное пространство. Международный альманах = Humanity space. International almanac) has been published since 2012. Articles that are the result of scientific research are published. Texts could be original researches, containing new, previously unpublished results, surveys, analytical and conceptual manuscripts on specific issues of the humanities and natural sciences.

Publication is registered in the ISSN International Centre in Paris (identification number printed version: ISSN 2226-0773).

There are 4 issues per year, as well as supplements in the form of an appendix to the journal.

Almanac is presented in many databases and directories: Zoological Record (Web of Science), ZooBank, EBSCO, ERIH PLUS, Index Copernicus International, Genamics JournalSeek, Google Scholar, Intellectual System of the Thematic Research of Scientific Metric Data (ISTINA), Russian Science Citation Index (RSCI), Cyberleninka etc.

In connection with the Federal Law of December 29, 1994 No 77-FZ "On Obligatory Copy of Documents", copies shall be in "Russian Book Chamber / Branch ITAR-TASS". One copy remains in "Russian Book Chamber / Branch ITAR-TASS" which is the only source of state registration of Russian printed publications, and their reflection in the state bibliographies.

The publication goes to major holders of the Russian Federation, the list of which is approved by law in accordance with the order of the Ministry of Culture of the Russian Federation dated 29 September 2009 Moscow No 675 "On approval of the lists of library and information organizations receiving federal mandatory copy of the documents".

Additional targeted mailing is carried out on the territory of the Russian Federation and abroad.

Содержание // Contents

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PEDAGOGICAL SCIENCES

Алексеева Л.Л. Искусственный интеллект в образовании: современные аспекты регулирования и научного поиска Alekseeva L.L. Artificial Intelligence in Education: Modern Aspects of Regulation and Scientific Research.....	535
Архипенко С.В., Солнцева Ю.А. Становление представлений о прекрасном и нравственном в искусстве: исторический аспект Archipenko S.V., Solntseva Yu.A. The formation of ideas about beauty and morality in art: historical aspect.....	546
Беккерман П.Б. Проект увековечения «Россия#Юг#Победа#Помним» как концепция культурно - образовательного сотрудничества внутри страны и за ее пределами Bekkerman P.B. Project of perpetition “Russia#South#Victory#Remember” as a concept of cultural and educational cooperation between the entities of the rf with a wide geographical coverage.....	551
Бочкарева Е.Д. Воспитание исторической памяти как фундаментальная основа сохранения национальных и культурных традиций народов России Bochkareva E.D. Education of historical memory as a fundamental basis for preserving the national and cultural traditions of the peoples of Russia.....	563
Солнцева Ю.А. Общие проблемы начального обучения в разных возрастных группах в классе фортепиано Solntseva Yu.A. General problems of initial teaching in different age groups in the piano class.....	571
Чжан Хаои Фортепианное ансамблевое музицирование: педагогические и исполнительские аспекты Zhang Haoyi Piano ensemble music playing: pedagogical and performing aspects.....	576

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ / PHILOSOPHICAL SCIENCES

Велиев Д.Д. Цифровое сознание и идентичность Veliyev D.C. Digital Consciousness and Identity.....	581
--	-----

Шайхутдинова Н.Ф. Эволюция представлений о патриотизме в русской философии Shaikhutdinova N.F. The evolution of ideas about patriotism in Russian philosophy.....	597
--	-----

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PHILOLOGICAL SCIENCES

Лазарев М.А., Олоновская А.К. Д.А. Пригов в рецепции А.М. Парщикова Lazarev M.A., Olonovskaya A.K. D.A. Prigov at the reception of A.M. Parshchikov.....	605
---	-----

Швалева М.С. Изображение Тарусы в повести «Чучело» В.К. Железникова как способ раскрытия основного конфликта в произведении Shvalyova M.S. Portrayal of Tarusa in the story “The Scarecrow” by V.K. Zheleznikov as a way of revealing the main conflict in the work	638
--	-----

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ / LEGAL SCIENCES

Васильев Д.В., Ласкин А.А. Некоторые проблемы гражданского иска в уголовном деле и пути их решения Vasiliev D.V., Laskin A.A. Some problems of civil claim in criminal case and ways to solve them.....	644
--	-----

О ЖУРНАЛЕ	650
ABOUT THE JOURNAL	651

РОССИЯ#ЮГ#ПОБЕДА#ПОМНИМ

Россия#Юг#Победа#Помним - это музыкально-просветительский, образовательный, научный, сетевой проект увековечения с международным участием. Он призван сохранить память и увековечить подвиги героев Отечества, родившихся или воевавших на юге России, а также тех ветеранов и воинов современности, кто связан с героями и партнёрами нашего проекта.

Наша команда: Северо-Осетинская региональная общественная организация содействия развитию гражданского общества «Алания сегодня» (Председатель Буклов Сослан Сергеевич; руководитель патриотического направления Каиров Артур Казбекович) и Продюсерский центр Павла Беккермана (руководитель, к.п.н, профессор РАЕ Беккерман Павел Борисович; координатор проекта Беккерман Татьяна Евгеньевна). Партнерами проекта являются: Волгоградская региональная общественная детская организация поддержки и развития личности и способностей детей "Созвездие талантов" (председатель Камышева Лариса Борисовна) и Международный альманах «Гуманитарное пространство» (главный редактор и научный консультант проекта Лазарев Максим Александрович). В настоящее время архивно-поисковая работа проекта и планы по увековечению сосредоточены на следующих участниках Великой Отечественной войны:

Битадзе-Магкоев Владимир Алексеевич /
Ващенко Дмитрий Константинович / **Галай**
Николай Захарович / **Гуриев** Илья (Елкан)
Гаврилович / **Кондратюк** Александр
Александрович / **Гуриева** Екатерина Гавриловна /
Киселёв Василий Иванович / **Рослый** Иван
Павлович / **Куприянов** Павел Гаврилович/
Алтуний Федор Григорьевич/ **Михеев** Георгий
Гаврилович / **Величко** Иван Савельевич/**Салбиев**
Владимир Гаврилович (Дато) /**Харисов** Фатых
Харисович /**Цаболов** Харитон (Хенжари)
Соломонович.

Проект включает в себя *малые формы* увековечения: песни о героях и их подвигах (мультимедийные альбомы для педагогов, детей и юношества); образовательные контент; научные издания памяти участников войны и вооружённых конфликтов; номинации конкурсов и фестивалей памяти героев; публикации в электронных и печатных СМИ, посвящённые участникам войн и другим героям Отечества; проведение памятных церемоний.

Крупные формы увековечения также планируются в проекте: присвоение имен героев улицам, скверам, площадям, образовательным и культурным учреждениям; установление мемориальных знаков и досок на домах, где проживали герои Отечества.

Лица нашего проекта:

В.И. Битадзе-Магкоев - краносфлотец, участник Битвы за Кавказ и Войны с Японией, уроженец Южной Осетии; **Д.К. Ващенко** - герой обороны Орджоникидзе и знаменитый снайпер **В.Г. Салбиев** являются участниками Сталинградской битвы; генерал-майор **В.И. Киселев** - командир Орджоникидзевской дивизии войск НКВД, уроженец современной Республики Башкортостан, похоронен в Москве, проявил себя как образцовый военачальник на других фронтах; **Ф.Х. Харисов** - земляк генерала В.И. Киселева, кавалер многих орденов, капитан, ставший командиром полка; Герой Советского Союза, генерал-лейтенант **И.П. Рослый** - командующий Моздок-Малгобекской и Нальчикско-Орджоникидзевской оборонительными операциями, бравший Берлин; герои обороны Орджоникидзе **П.Г. Куприянов**, **Ф.Г. Алтунин**, **Г.Г. Михеев**, **И.С. Величко** (геройски погиб) - кавалеры ордена Ленина, бойцы **Дота Куприянова**; Герой Советского Союза, летчик-испытатель **А.А. Кондратюк**; генерал-майор **Н.З. Галай** - герой Сталинградской битвы, участвовавший в освобождении Ростова и Элисты; **И.Г. Гуриев** - герой партизанского движения Белоруссии; **Е.Г. Гуриева** - участница обороны Ленинграда; **Х.С. Цаболов** - пропавший

без вести красноармеец, участник партизанского движения Брестской области. Всё вышесказанное открывает горизонты для совместной деятельности и культурного сотрудничества между Республикой Северная Осетия-Алания и Новосибирской, Волгоградской, Брянской, Владимирской, Тверской, Московской и Ленинградской областями, Москвой и Санкт-Петербургом, Республикой Башкортостан и Ставропольским краем, Республикой Южная Осетия и Республикой Беларусь.